

Ярмонова Елена Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армави́ре, г. Армавир

vlada02@mail.ru

Отличие нормотворчества от правотворчества как одна из основных проблем юриспруденции

Аннотация. В статье рассматриваются особенности нормотворчества и его отличие от правотворчества. Особое внимание уделяется признакам нормотворчества.

Ключевые слова: нормотворчество, правотворчество, нормография, теория правотворчества.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Отличие нормотворчества от правотворчества является важной проблемой юриспруденции. Анализ данной, относительно новой пары, связанных, но, судя по вариативности звучания, не во всем совпадающих терминов, весьма трудно объяснить. Если проблемы правотворчества известны еще со времен Древнего Рима [1], то о нормотворчестве стали говорить лишь в последнее время. Многие юристы указывают на однозначность этих понятий, при этом ссылаясь часто на авторов учебного пособия «Нормография: теория и методология нормотворчества», при этом возникла практика использования новых словообразований (нормодатель, нормотворческий процесс, ну и – конечно – нормотворчество) для определения явлений и процессов, давно известных юридической науке под другими, традиционными понятиями. Мнение авторов пособия «Нормография: теория и методология нормотворчества» не является столь однозначным.

Нормотворчество является составной частью более широкого процесса – правообразования [2]. Нельзя не согласиться с точкой зрения Г. В. Назаренко, в соответствии с которой «правообразование – это естественно-исторический процесс формирования права, в ходе которого происходят анализ и оценка сложившейся правовой действительности, выработка взглядов и концепций о будущем правового регулирования, а также разработка и принятие нормативных предписаний» [3]. В соответствии с этим нормотворчество устанавливается как организационно определенная процедурная деятельность государственных органов по признанию правовыми действующих в обществе правил поведения или по созданию норм права.

В рамках данного анализа следует отметить, что на процесс принятия управленческих решений значительное влияние оказывает волевое воздействие социальной среды, в которой и формируется система нормотворческих отношений. В этой ситуации, рассматривая нормотворческие отношения, необходимо учитывать множество факторов. При этом, исторические, экономические и организационные факторы формирования права в основном обладают объективным характером. Соответственно, политические, национально-культурные, духовные и психологические факторы осуществляют воздействие на формирование внутренней системы права и законодательства конкретного региона и на нормотворчество на различных уровнях государственной деятельности, в том числе и в системе местного самоуправления.

Нормотворчество обладает рядом признаков:

– **нормотворчество осуществляется** государством, так как нормы права могут создаваться государством или санкционироваться им;

– **нормотворческая деятельность обусловлена** познанием, изучением, анализом явлений и процессов деятельности, выявлением потребности в правовом урегулировании общественных отношений, формулированием правил поведения, определением механизма их реализации и рядом других процессов, отвечающих за наличие знаний, умений, профессионализм;

– **нормотворчество является процессуальной** деятельностью. Процесс правотворчества делится на определенные стадии и осуществляется в установленном порядке. Нарушение процесса нормотворчества может привести к признанию принятого акта недействительным. В ходе процесса нормотворчества происходит выявление общесоциальных интересов, согласование акта с заинтересованными органами и лицами, с действующей системой законодательства и права, оформление принятого решения, придание ему государственно-властного характера [4].

Основной целью нормотворчества выступает выработка и утверждение новых правовых норм. В этом, в первую очередь, проявляется назначение данной формы государственной деятельности. Нормотворчество может проявляться в других формах (отмена и изменение действующих норм, совершенствование их редакции), они имеют подчиненное, вспомогательное значение для образования развернутой, четко выраженной и внутренне согласованной системы юридических норм.

Сущностью нормотворчества является возведение государственной воли в закон, в обладающих общеобязательным значением юридических предписаний. В настоящее время развитие нормотворчества обусловлено тем, что оно может осуществляться принятием правового акта непосредственно населением страны путем референдума или как изданием актов, содержащих правовые нормы, государственными или иными уполномоченными органами. В ряде современных стран форм нормотворчества является издание судебного прецедента. В этом случае принято говорить о судебном нормотворчестве. Большее значение в настоящее время приобрело заключение договоров, имеющих нормативное содержание, между различными субъектами права.

Совершение этих исследований является необходимым, так как овладение новым категориальным фондом несет в себе опасность манипулирования понятиями поверхностного «приклеивания» терминов к изучаемым явлениям. Следовательно, каждый новый шаг теоретического анализа необходимо сверять с существующим понятийным аппаратом и апробировать, изучая реальную практику.

Значит необходимо особо остановиться на том, что же имеется в виду, когда говорят о нормотворчестве. Следует процитировать анализируемое пособие: «В современных условиях проведения правовых реформ важное значение имеет наведение порядка в системе нормативных актов. Осуществляется данный вид деятельности с помощью реализации следующих функций: отмена и внесение определенных изменений и дополнений в устаревшие нормативные акты; принятие новых и систематизация действующих нормативных актов. При этом осуществление данного вида деятельности, т. е. нормотворчество...», далее пособие раскрывает понятие нормографии: «нормография – наука о правовой природе правотворческой деятельности и юридической техники»[5]. В этом контексте принципиальные различия правотворчества и нормотворчества не прослеживаются. При этом, в дальнейшем при определении понятия нормотворчества эти два термина используются как взаимозаменяющие друг друга. В пособии проводится анализ разных мнений и подходов по рассматриваемой проблеме и в заключение дается понимание нормотворчества.

Безусловно, в рамках данного исследования нами не может делаться однозначный вывод, о том насколько изобретение нового термина «нормотворчество» может помочь справиться с коллизиями между законом и подзаконными актами, между федеральным законодательством и законодательством субъектов Федерации, увеличить правовую культуру государственных служащих и служащих муниципальных образований, обогатив их научными знаниями, систематизированными в новой юридической науке «нормографии» [6]. Вероятно, законодатель, приобретая новый титул «нормодатель», сможет как-то иначе создавать нормативные правовые акты.

Одновременно с этим следует отметить, что теория правотворчества никакого нового знания не получила, так как все приводимые в научном издании общетеоретические положения так или иначе хорошо известны юридической науке именно из темы «Правотворчество», которая переросла, по мысли авторов цитируемого пособия, установленные рамки. С последним утверждением совершенно можно было бы согласиться, если бы в то же время с вводимыми новыми обозначениями появлялось бы новое содержание рассматриваемых проблем. В анализируемой ситуации – термины были озвучены, однако, ничего нового не было привнесено в юридическую науку, при этом сами по себе эти термины воспринимаются не менее проблематично, чем те, от которых призывают отказаться. Так почему под нормографией и нормотворчеством следует понимать что-то связанное с юридическими нормами? В обществе действуют самые разнообразные нормативы, в том числе и технические. Рассматривая термин «нормотворчество», можно предположить, что речь идет о том, как «творяются» все разнообразные социальные и естественные нормы. Исходя из ранее приведенным примерам, авторы «Нормографии» все сводят к образованию лишь правовых норм, а в конечном счете – к созданию нормативных правовых актов, хотя сами возражают против признания их единственным вместилищем правовых норм. Если ставить вопрос о новой науке, то надо бы точнее говорить – «юридическая нормография», и в рамках ее исследовать «правовое нормотворчество».

Следовательно, в какой-то мере появление нового термина «нормотворчество» неслучайно. Следует предположить, что его возникновение «спровоцировано» продолжающимися дискуссиями по поводу широкого и узкого (нормативного) понимания основного юридического феномена – права. Вероятно, для того чтобы подчеркнуть, что речь идет именно о создании норм позитивного права, авторы «Нормографии...» и предлагают «беспроектный» с их точки зрения вариант: вместо термина «правотворчество» использовать другой – «нормотворчество». При этом все иные – «ненормативные» выступления о праве не должны служить препятствием для изучения той деятельности, которая направлена именно на создание норм как правил поведения. Но обнаруживается, что и в данном термине существует изъян: нормы бывают не только правовые. А самое главное (и это общий недостаток практически всех исследований в области теории правотворчества), поговорив в целом о создании правовых норм, как-то не очевидно все сводится к изучению процесса принятия нормативных правовых актов.

Как нам видится, для юридической науки важно попытаться сравнить следующие понятия: «нормотворчество» и «правотворчество». В данном случае можно исходить из рабочей дефиниции права как системы правовых норм, нашедших свое официальное выражение в юридических источниках, которое вполне сопоставимо с нашим пониманием правотворчества. Нормотворчество по своему смыслу должно относиться к более широкому понятию, охватывающему собой все варианты соци-

ального нормообразования. Такой подход к их соотношению уже обсуждается в юридической литературе, но пока только при первом приближении [7].

Процесс нормотворчества выступает неотъемлемой частью существования любого цивилизованного общества и государства в целом. Человеческое общество является сложной социальной системой. Многочисленные формы взаимодействия индивидов во многих ситуациях характеризуются противоречивыми интересами их участников. Так как важными качествами общества выступают организованность, упорядоченность образующих социальную жизнь общественных отношений, постольку одним из способов согласования интересов людей и сглаживания возникающих между ними и их объединениями конфликтов является социальное регулирование. Неслучайно в юриспруденции давно сложилось представление о том, что в самом общем плане социальное регулирование понимается как имманентный обществу и определяющий социальный порядок процесс [8].

Наиболее важными средствами социального регулирования современного общества являются нормативные регуляторы: обычный, моральный, корпоративный, правовой и некоторые другие.

Однако, обряды, традиции, обычаи до сих пор играют заметную роль в общественной жизни, их возможности узки. Развитие цивилизации, формирование избыточного продукта и частной собственности, социального и имущественного неравенства потребовали создания более действенных и разнообразных социальных регуляторов. Как указывается в юридической литературе, мораль как право и другие социальные нормативно-регулятивные системы появляется на том этапе общественного развития, когда люди, уже разъединенные между собой по социальному признаку, по-разному оценивают одни и те же вещи: то, что одни считают добрым и справедливым, в оценке других выступает как зло и несправедливость. Поэтому в масштабах общества возникает необходимость духовно или под угрозой принуждения навязать господствующую систему норм людям, не согласных с ней либо могущих стать в оппозицию к существующему порядку вещей. Новые методы обеспечения норм и утонченные (более или менее) способы их навязывания обретаются обществом на пути к самостоятельному развитию религиозной, моральной, правовой и иной регуляции [9].

Следовательно, появляется устойчивая потребность в особом направлении человеческой деятельности, связанной с созданием и воспроизводством социальных нормативов для обеспечения в обществе урегулированности и порядка, – в нормотворчестве. Важная генетическая особенность нормотворчества (в плане его сопоставления с правотворчеством) заключается в том, что его исходная социальная основа (нормы обычаев, ритуалов) послужила отправной точкой для возникновения и развития права как социально-культурного феномена в целом, необходимости его санкционирования для дальнейшего развития взаимосвязи между обществом и государством. Следует согласиться с мнением, что первобытно-общинный строй как таковой не знаком с правом, моралью как особыми способами социальной регуляции. Упорядочение общественных связей и единообразие в поведении людей обеспечиваются посредством единой системы норм, весьма детализированной по содержанию, но унифицированной по форме. Обычай не выступает в отдельности правовым или моральным, политическим или религиозным он обязателен и обеспечивает все необходимые для общества того периода нормативные функции. Необходимы были фундаментальные изменения в общественной жизни, прежде чем человек научился видеть в норме внешние требования к своему поступку, стал обнаруживать, что необходимо действовать согласно правилу. Пока социальная норма в форме обычая

была неотделима от практического действия, поступка, общественного отношения, потребности в нормотворчестве не возникало... Неслучайно теоретиками права под социальной нормой понимается идущее извне, предустановленное требование должного к человеческим действиям, а также к порядку вещей, создаваемому в результате сознательной деятельности людей.

Правовой составляющей нормотворчества является правотворческая деятельность как результат волеизъявления государства, что демонстрирует его верховенство над обществом.

В результате можно отметить, что нормотворчество включает два элемента: социальный и правовой, которые параллельно развиваются и взаимодействуют между собой на протяжении всех этапов становления и поступательного развития общества. При этом социальность нормотворчества первична, так как она существовала еще на начальных этапах возникновения человеческого общества, выражаясь в санкционировании первичных форм социальных норм (норм обычаев, традиций, ритуалов и т. д.) как важнейших правил поведения в обществе.

Надлежащим образом определены и два основных пути его развития:

1) Создание новых и развитие существующих социальных основ регулирования поведения обществом (собственно нормотворчество или нормотворчество в узком смысле слова);

2) Развитие правового нормообразования как результат роста активности государственной власти и рационального отношения к развитию права (правотворчество как правовая составляющая нормотворчества в широком смысле слова).

Следовательно, нормотворчество – это процесс создания и закрепления социальных и правовых основ регулирования, правил поведения в обществе и государстве. Некоторые из этих правил утверждаются или санкционируются в законодательных актах государства, другие – признаются в качестве официально незакрепленных, но действующих нормативов, имеющих значительное место во внутригосударственной общественной жизни.

В аспекте рассматриваемых рассуждений нормотворчество выступает сложным, многослойным понятием, имеющим, как минимум, социальную и правовую составляющие, которые, в свою очередь, обладают и общими, и различительными особенностями.

С этих позиций более плодотворным представляется подход к правотворчеству как к правовой составляющей более широкого общественного процесса – нормотворчества [10]. Рассматривая данный подход, можно отметить, что правотворчество является особым видом процесса, в рамках которого происходит создание социальных норм в целях упорядочения общественных отношений, который связан с официальным оформлением и возведением в общеобязательный ранг правил поведения, признающихся правильными и справедливыми обществом и государством, которые становятся благодаря этому юридически защищенной сферой свободы. Все это разрешает осуществить исследование правотворчества в более обширном социальном контексте, а также уточнять теоретические представления о соотношении таких взаимосвязанных понятий, как «нормотворчество» и «правотворчество», недостаточно исследованные в отечественной юридической науке.

В отличие от сложившихся представлений об их тождественности, хотелось бы сделать вывод, что нормотворчество – это более обширное понятие, которое включает в себя не только государственную правотворческую деятельность, но и процесс формирования всех социальных норм в обществе. В соответствии со всем этим,

следует указать, что в данном процессе принимают участие различные корпорации, общественные объединения, политические партии, религиозные организации.

При этом, правотворчество как разновидность нормотворчества выступает завершающим этапом формирования норм права – правообразования, в процессе которого правовые замыслы об упорядочении общественных отношений воплощаются в современную правовую реальность в форме нормативных юридических документов, которые приняты государством.

Сравнивая понятия правотворчества и нормотворчества, необходимо сделать важное уточнение. Несмотря на то, что термин «нормотворчество» имеет определенное науковедческое значение, о котором говорилось только что, все же полагаем, что термин «правотворчество» по-прежнему более востребован в юридической науке точный и эвристически более важный. Дело в том, что если отталкиваться из этимологического смысла словосочетания «нормотворчество», выходит, что речь должна распространяться на создание социальных норм, в том числе и правовых. Уместно именно так интерпретировать и понятие правотворчества – как деятельность по «творению» правовых норм. При этом относительно термина «нормотворчества» (буквальное раскрытие смысла этого термина), то в отношении создания права – это не точно. Право является целостным социальным образованием, которое включает в свое содержание, которое не только внутренне сформировано (внутренняя форма), но и существует и проявляется во вне обязательно в какой-то внешней форме.

В соответствии с этим, в ходе правотворчества, необходимо исходить из содержания данного термина, который должен создаваться (изменяться или обновляться) не только содержание права (правила поведения) или его внутренняя форма (правовая норма со всеми ее структурными элементами – гипотезой, диспозицией и санкцией), или – внешние формы выражения (законы, судебные прецеденты, договоры нормативного содержания и т. д.), но целиком единое социально-правовое явление право. При этом неточно понимать под правотворчеством процесс создания нормативных правовых актов. Это объясняется тем, что право имеет и другие формы своего внешнего выражения. Основной недостаток такого понятия правотворчества содержится в создании иллюзии, что правотворческий орган причастен только к созданию внешней формы права – нормативных правовых актов.

Следовательно, можно охарактеризовать как нецелесообразное, введение в научный оборот термина «нормотворчество» как не отражающего всю полноту создания социальных регуляторов – морали, права, религии и т. д. Упор в данном словосочетании был сделан на нормативность – только одно из качеств социальных регуляторов, в это время как иные их свойства, а точнее – их совокупность, которая позволяет охватить их в единстве содержательной и формальной сторон, остаются как бы за пределами внимания «нормодателей». В это время широко употреблявшееся в юриспруденции словосочетание – «правотворчество» всегда позволяло отобразить процессы воспроизводства права в общественной жизни в полном объеме и сейчас успешно ориентирует большинство исследователей на дальнейшее развитие теории правотворчества.

Теоретические представления о *сравнении данных взаимосвязанных определений, таких, как «нормотворчество» и «правотворчество»*, не в полном объеме разработанные в отечественной юридической науке. Как было ранее определено, данные научные понятия находятся в неразрывной связи, так как нормотворчество выступает предпосылкой и в то же время началом правового регулирования. Нормотворчество – это более широкое понятие, чем правотворчество. В процессе нормот-

ворчества могут участвовать различные корпорации, общественные объединения, политические партии, религиозные организации.

Следовательно, правотворчество как разновидность нормотворчества выступает завершающим этапом формирования норм права – правообразования, в процессе этого процесса правовые замыслы об упорядочении общественных отношений воплощаются в современную правовую реальность в форме нормативных юридических документов, принятых государством.

Ссылки на источники

1. Горбунов М. А. Система римского частного права I–III веков нашей эры. – М., 2010. – С. 99.
2. Кабакова Э. Г. Проблемы нормотворчества на муниципальном уровне // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 23. – С. 12.
3. Назаренко Г. В. Теория государства и права: учеб. пособие. – М., 2009. – С. 107.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права: учеб. – М., 2008. – С. 300.
5. Нормография: теория и методология нормотворчества: науч.-метод. и учеб. пособие / под ред. Ю. Г. Арзамасова. – М., 2007. – С. 5.
6. Матвеева М. А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 3(34). – С. 42.
7. Димитров Н. Н., Шагиева Р. В. Основы нормотворчества: учеб. пособие. – М., 2013. – С. 41.
8. Теория государства и права: учеб. / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М., 2002. – С. 249.
9. Проблемы общей теории права и государства: учеб. / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – М., 1999. – С. 57.
10. Димитров Н. Н., Шагаева Р. В. Указ. соч.

Elena Yarmonova,

the head of Department of law disciplines, the branch of Kuban State University in Armavir, Armavir
vlada02@mail.ru

Unlike rule-making from law-making as one of the main problems of jurisprudence

Abstract. The article discusses the features of standard-setting and how it differs from lawmaking. Particular attention is paid to the grounds of the rulemaking.

Key words: rule-making, law-making, normografiya theory of law-making.

Рекомендовано к публикации:

*Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»*

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.08.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.08.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.08.16	Опубликована <i>Published</i>	30.08.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Ярмонова Е. Н., 2016